

УДК 340.12

DOI: 10.13140/2.1.3814.6564

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОКТРИНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

**Зульфугарзаде Теймур Эльдарович, к.ю.н., профессор
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова**

Сложившаяся на протяжении десятилетий в юридической науке доктрина демократического правового социального государства представляет собой «особый тип государственного патернализма, который направлен на всех граждан государства, какое бы социальное положение они ни занимали. Специфика государственной политики социального государства заключается в создании правовых и социально-экономических условий, которые обеспечивали бы достойную жизнь и развитие человека. Данное положение находит свое законодательное закрепление, в том числе, в ст. 7 Конституции Российской Федерации 1993 г., согласно которой Россия является социальным государством, при этом российская политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Действующее законодательство таким образом не просто констатирует факт, но закрепляет социальную направленность государства и его политической воли, ставит социально-ориентированные цели и задачи такого государства, на основе которых реализуются определенные его модели и функции.

В перечне основных конституционно значимых целей современного демократического правового социального государства, направленных, как отмечено выше, на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, *важнейшей*, по мнению академика РАН О. Е. Кутафина, является «сглаживание социального неравенства, преодоление его

крайних форм» [3, с. 15]. К другим *основополагающим* целям России (РФ) как демократического правового социального государства отнесены также обеспечение: обладания каждым гражданином РФ на ее территории всеми правами и свободами и несения равных обязанностей, предусмотренных Конституцией РФ; запрета на лишение гражданином РФ своего гражданства или права изменить его; охраны труда и здоровья людей; установления гарантированного минимального размера оплаты труда; государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан; развития системы социальных служб; установления государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты; единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности; признания и защиты равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности; использования и охраны земли и других природных ресурсов в РФ как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; возможностей нахождения земли и других природных ресурсов в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности; разделения государственной власти в РФ на самостоятельные законодательную, исполнительную и судебную; признания и гарантий местного самоуправления, его самостоятельности в пределах своих полномочий; признания идеологического и политического многообразия, многопартийности, а также запретов на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни; и ряд других.

При этом одной из главных задач современного демократического правового социального государства является достижение такого общественного

развития, которое основывается на закреплённых правом принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Демократическое правовое социальное государство призвано помогать слабозащищённым и малоимущим, влиять на распределение экономических благ исходя из принципа справедливости, чтобы юридически и фактически обеспечить каждому достойное существование.

Концепция социального правового государства получила наибольшее доктринальное развитие и признание во второй половине двадцатого столетия. В это же время сформировалось понимание о наличии определенных противоречий между правовым и социальным аспектами организации общества и государства, выражающееся в коллизии важнейших правовых ценностей, представляющих собой модель, в основе которой лежит свобода и фактическое, но не просто формальное, равенство. Данная модель социального правового государства на практике вызывает много споров. Так, например, судья Конституционного Суда РФ Н. С. Бондарь обращает внимание, что «в ст. 7 (ч. 1) Конституции РФ, содержащей формулу социального государства, присутствует указание на «свободное развитие человека» как сущностную характеристику, важнейшую цель социального государства. Между тем свобода – главная доминанта правового, но не социального государства. Для социального государства такой доминантой являются идеи справедливости и равенства» [2, с. 12]. Конституция РФ, по мнению данного автора, с одной стороны, весьма либеральная в вопросах закрепления основных прав и свобод человека, регулировании рыночных отношений и предпринимательской деятельности, с другой – безоговорочно закрепляет характеристику России как социального государства. Таким образом, специфика Конституции РФ заключается в том, что она юридически закрепляет вектор «социально ориентированной» свободы. Н. С. Бондарь также считает, что конституционная модель социального государства, закреплённая в Конституции РФ, содержит некий внутренний резерв для преодоления противоречий между принципами

социального государства, с одной стороны, и правового государства – с другой, на основе баланса соответствующих конституционных ценностей [2, с. 12].

Идеологической основой указанных разногласий прежде всего «являются политические взгляды оппонентов, с разных точек зрения оценивающих перспективы той или иной модели социального государства» [1, с. 7]. Действительно, в последние годы понятие «социальное государство» все чаще стало употребляться в качестве определенного рода интегративной характеристики современного государственного устройства. В этой связи полагаем целесообразным согласиться с мнением, высказанным известным правоведом И. В. Леоновым, который считает общепризнанным фактом, согласно которому «социальное государство представляет собой высшее достижение западной цивилизации, воплощение общечеловеческих ценностей и одновременно наилучшим образом соответствует уникальным национально-культурным особенностям России» [4, с. 12]. При этом важно отметить, что и отечественные, и зарубежные политические партии и движения, в зависимости от своих политических целей и программ, не всегда одинаково истолковывают понятие социального государства и его социальной политики. В современной научной литературе можно встретить немало доктринальных воззрений на эволюцию концептуальных подходов к развитию института «социальное государство». Важно отметить, что многие из таких подходов базируются на идеалах демократии, государства и гражданского общества, зародившихся в глубокой древности и, в свою очередь, получивших последующее развитие в научно-культурном наследии философов Индии, Китая, древней Греции и древнего Рима.

Значительная часть законодательно установленных и закрепленных другими нормативными правовыми актами социальных норм и нормативов определяет гарантии предоставления социальных услуг (их уровень и соотношения) в отраслях социальной сферы: науки, образования, здравоохранения, культуры и др. Однако этого сегодня недостаточно.

Повышению уровня социальной защищенности человека призвана способствовать государственная социальная стандартизация по всем важнейшим направлениям социальной политики, которая предусматривает введение системы социальных норм и нормативов различного уровня, в том числе минимальных, рациональных и оптимальных.

Большинство этих норм и нормативов является обязательствами государства перед различными категориями и группами населения, и они должны им обеспечиваться за счет его финансовых ресурсов. Размеры установленных государством социальных норм и нормативов пересматриваются в зависимости от темпов инфляции и имеющихся экономических возможностей.

Государственные социальные стандарты устанавливаются в форме законодательных и (или) других видов нормативных правовых актов и обязательны для применения на всей территории социального правового государства.

Формирование системы ГСС осуществляется на базе таких принципов, как: (1) соблюдение и обеспечение конституционных прав и гарантий граждан; (2) целевое, адресное и поэтапное внедрение механизмов нормативного метода подушевого финансирования отраслей социальной сферы из бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов с учетом социально-экономического положения в стране, региональных и местных факторов и условий; (3) научная обоснованность; (4) закрепление доходов и расходов на социальные нужды по уровням бюджетной системы государства; (5) гласность, означающая обязательное информирование населения через средства массовой информации о государственных социальных стандартах, их разработке, утверждении, применении и финансовом обеспечении, а также обязательная открытость для общества и средств массовой информации процедур рассмотрения и принятия решений при формировании и применении системы государственных социальных стандартов.

В результате установления и применения ГСС становится возможным более эффективное проведение следующих мероприятий: (1) удовлетворение важнейших потребностей населения в социальных услугах; (2) государственная поддержка развития социальной сферы; (3) концентрация финансовых ресурсов на приоритетных направлениях государственной социальной политики; (4) планирование и организация предоставления гарантируемых социальных услуг; (5) оценка и контроль за деятельностью учреждений и организаций, осуществляющих реализацию государственных социальных стандартов.

В современных условиях глобализации, прежде всего ее экономической составляющей, характеризующейся нарастанием процессов так называемой взаимообусловленности национальных экономик и экономических систем, происходящим одновременно с процессом интернационализации производства и капитала, ведущим в свою очередь к установлению идентичных норм и условий ведения хозяйственной деятельности в странах, различающихся уровнем развития, видом общественно-политической и социально-экономической системы, последовательной интеграцией России в мирохозяйственные связи, ее нахождение в составе целого ряда крупных международных организаций, в первую очередь, социально-экономической направленности (находящиеся в ведении ООН т.н. «организации социальной направленности», Евразийский союз, СНГ, АТЭС, БРИКС, ВТО и др.), участие в Таможенном союзе вместе с Беларусью и Казахстаном как, предполагается, являющимся в последующем логичной экстраполяцией Таможенного союза Евросоюза на восточную часть Евразийского континента, изменяющуюся миграционную политику, приводящую ко все большему притоку внешних трудовых ресурсов и ряд других факторов, оказывает серьезное влияние на современную социальную политику Российского государства.

Государственно-общественные механизмы реализации социальной политики призваны надежно охранять права не только социально незащищенных слоев населения, их еще называют маргинальными, но и позволяют защитить права работников государственной и муниципальной

сферы. В частном секторе экономики подобные механизмы реализуются уже на уровне государственно-частного партнерства.

В указанной связи представляется возможным сделать следующие основные выводы по теме исследования актуальных проблем демократизации общественных отношений, служащей гарантией надлежащей правовой защищенности человека и гражданина.

Во-первых, при переходе к постиндустриальному информационному обществу развитие общественных отношений в рамках государства от «обычного физического превосходства (подчинение одного племени другим), переходящим затем в политическое и экономическое» [5, с. 32], становится на путь демократизации, что влечет за собой необходимость решения новых правовых и социально-экономических вопросов.

Таким образом, в современный период обновления социально-экономических основ народного хозяйства, демократизации всех сторон жизни, утверждения новых отношений между государством и гражданским обществом основными целями государственной политики РФ в области общественного развития является обеспечение гарантий надлежащей правовой защищенности человека и гражданина, осуществляемое не только посредством активизации деятельности государственного аппарата, но и развития социальной активности населения для решения злободневных социально-экономических, культурно-нравственных и воспитательных задач, совершенствование системы взаимодействия «Государственная власть – общественный сектор», формирования новых подходов к сотрудничеству общественного и государственного секторов, выработки механизмов такого сотрудничества. Факторы, влияющие на участие личности в государственной деятельности, являются важнейшей стороной функционирования гражданского общества. Они носят как «естественный», так и «искусственный» характер. К первым можно отнести биосоциальные факторы, связанные с природой человека и соединяющие в себе как врожденные, так и приобретенные в процессе

социализации факторы, т.е. представляющие собой, используя современную терминологию, личностную траекторию развития человека.

Во-вторых, сегодня процессы социализации включают в себя прежде всего формирование желаний, способностей, навыков политического участия, усиление социально-политической активности, преодоление повседневных иллюзий и гипертрофированного негативизма при восприятии действительности. Негативность восприятия демократических реформ, проводимых «по инициативе сверху», в процессе демократизации общества и его институтов, может привести к практически полному исключению индивидов из данного процесса, особенно по вопросам, не затрагивающим напрямую их интересы. При этом также важно учитывать, что чрезмерная активность государства в этом процессе ведет к прямо противоположным результатам – к инертности индивидов, ко все меньшей способности граждан действовать, к их непониманию собственных интересов, к отсутствию привычки заботиться о них», вместо того чтобы «убедить людей в том, что они сами должны заниматься собственными делами, активнее участвовать в регулировании общественных процессов, принимать участие в общественном (социальном) контроле за органами государственной власти и органы местного самоуправления, отстаивать самостоятельно и через указанные органы свои права и охраняемые законом интересы, в том числе, принимать разумные и достаточные меры, направленные на обеспечение со стороны государства условий на достойное существование.

И., в-третьих, упомянутый термин «*социальный контроль*» в современной доктрине определяется как совокупность методов, приемов и средств, с помощью которых общество гарантирует, что поведение его членов, отдельных субъектов управления, социальных групп будет осуществляться в соответствии с установленными нормами и ценностями. Разновидностями социального контроля являются *государственный* и *общественный* контроль. Перечисленные подвиды социального контроля, с одной стороны, обладают целым рядом сходных и отличительных черт: единством целей и коренных

задач, совпадением принципов; с другой – различаются по способу возникновения, порядку создания, по правовому положению, характеру полномочий. При этом социальный контроль за деятельностью властных органов заключается в том, что уполномоченные на то государственные органы (законодательной, исполнительной, судебной власти), органы местного самоуправления, общественные объединения, используя организационно-правовые способы и средства, выявляют, не допущены ли в деятельности подконтрольных органов власти и их должностных лиц какие-либо отклонения от законности, а если таковые имеются, то своевременно их устраняют и предупреждают вышестоящие органы о выявленных нарушениях.

Таким образом, происходящие процессы выдвинули ряд важных, качественно новых задач по созданию суверенного, экономически развитого, цивилизованного, демократического правового государства, обеспечивающего конституционные свободы, права и обязанности его граждан с полной гарантией их правовой и социальной защищенности. В этой связи важно подчеркнуть, что основополагающими направлениями в реализации теории демократического правового социального государства следует считать усиление ответственности государства перед человеком и гражданином, социальный контроль и развитие институтов гражданского общества, усиление независимости судебной деятельности и преодоление недостатков в работе правоохранительных органов.

Литература

1. Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: Монография. — М.: Юрист, 2008. — 291 с.
2. Бондарь Н.С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журнал российского права. 2005. № 11.
3. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. — 544 с.
4. Леонов И.В. Современное социальное государство: сущность, признаки, проблемы формирования. М.: МГИМО; Университет, 2006. — 38 с.
5. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — М.: Консультант Плюс, 2009. — 721 с.